

Вестник Лены, 1966, 25 апр.

ШАГ НА МЕСТЕ

Премьера балета «Лола»

ВОЙСКО Наполеона, вторгшееся в Испанию, чинит расправу над крестьянами. Отважная испанка Лола, мстя за загубленных товарищей, подносит отравленное вино начальнику отряда Капитану. Чтобы проверить Лолу, он предлагает выпить сначала ей самой. Не задумываясь ни на минуту, Лола пьет. Поверив в безопасность, Капитан следует ее примеру...

Погибает отважная Лола, но погибает и Капитан...

Таков сюжет «Лолы», поставленной балетмейстером В. Бурмейстером в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Музыка балета, написанная С. Василенко, теперь дополнена произведениями испанских композиторов. В этом большая заслуга дирижера В. Эдельмана, тонкого музыканта и знатока хореографии.

В ряде сцен ярко раскрывается своеобразный «почерк» балет-

мейстера. К ним надо отнести замечательный драматический эпизод, в котором Лола проходит среди убитых товарищей. «Движущиеся скалы» (художник Б. Волков) помогают сильнее выразить горе Лолы, опознающей тела погибших партизан. Такого же высокого драматического звучания достигает сцена героической смерти Лолы.

Очень колоритно поставлены пляски мужчин и женщин. Однако танцующие выглядят несколько одноликой массой, почти лишенной индивидуальных характеров. В первом акте танцевальные дуэты Лолы и Пабло, как и Консуэлы и Антонио, слишком растянуты, хореографическое их воплощение могло быть более изобретательным.

Думается, что роль маленького барабаника следовало поручить танцовщику, а не балерине. Хотя М. Чуликова делает все от нее зависящее, чтобы выглядеть «мальчиком», ей

это все же мало удается.

Больших похвал заслуживают исполнители многих партий. Прежде всего надо упомянуть Э. Власову, успешно выступившую в роли Лолы. Балерина в ряде сцен показала себя подлинно трагической актрисой: сцены опознавания убитых товарищей, отравления Капитана оставляют большое впечатление. Что же касается танцевальных «безоблачных» дуэтов с возлюбленным, то здесь хотелось бы видеть больше пыльности, солнечности, свойственных натуре испанки.

Обаянием женственности насыщен образ Консуэлы, созданный В. Решетниковой. В танцевальном и драматическом отношении очень хороши Ю. Григорьев (Пабло) и М. Салоп (Антонио). Сумели найти выразительные краски в несколько стандартно - балетной роли предателя Ю. Трепыхалин (Мануэль). Характерную фигуру Мо-

наха убедительно рисует А. Клейн.

Интересный образ жестокого Капитана создал Э. Перкун. Особенно удачно он провел последнюю сцену с Лолой. В танцах «Подруг» выделяется Н. Павлова.

При всех своих несомненных достоинствах балет «Лола» все же не является шагом вперед как в творчестве всего коллектива, так и В. Бурмейстера.

Мне кажется, что теперь уже недостаточно ставить спектакль просто грамотный, корректный, просто удачный. В данном случае малая изобретательность, чисто балетная «дивертисментность», одноликость массы в эпизодах — все это свидетельство отсутствия большой творческой выскальничности. От В. Бурмейстера мы вправе ожидать новаторских решений, способных обогатить советскую хореографию.

Викторина КРИГЕР,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.